

Любовь понарошку, или Райд Эллэ против!

Автор:

Любовь Черникова

Любовь понарошку, или Райд Эллэ против!

Любовь Черникова

Академия Великой Матери #3

Меня зовут Халли Эрпи, я обычная студентка академии магии, почти без средств к существованию, зато с потрясающей способностью находить приключения. Сын главнокомандующего империи Райд Эллэ, первый красавчик и известный бабник, – тоже одно из них. Он предложил мне стать фиктивной невестой, но я не готова к любви понарошку. Выбор непрост: покориться или преступить закон?

Любовь Черникова

Любовь понарошку, или Райд Эллэ против!

Пролог

Зверюга подо мной утробно всхрапнула и повела мордой из стороны в сторону, словно напоминая, что клыки длиной в две мои ладони не просто украшение. Набрав побольше воздуха в легкие, я медленно выдохнула, успокаиваясь и подавляя озноб, который нет-нет да и прокатывал по телу. Нельзя показывать страх. Любое животное это почует, и тогда подчинить его будет сложнее даже природнику, а уж мои шансы и вовсе стремительно рухнут к нулю, так что спокойствие – наше все, Халли!

Кабан коротко хрюкнул, и мне почудилась насмешка в этом звуке. Маленькие глазки то и дело косились, пытаюсь рассмотреть наглую наездницу, посмеившуюся взгромоздиться на широкую, покрытую жесткой бурой шерстью спину. Густая мускусная вонь забивала ноздри, повязка, скрывающая лицо, слабо помогала. Да и вообще вся эта затея с самого начала плохо пахла. Причем как в прямом смысле, так и в переносном.

Секач снова дернулся, приложив меня коленом о деревянную стенку узкого загона. Щетина кольнула бедра даже сквозь плотную ткань бриджей. Поерзав, устроилась удобнее и в который уже раз поправила лямки рюкзака, скрытого под курткой. Последние секунды до старта тянулись мучительно медленно, изматывая нервы ожиданием. Кровь гулко стучала в ушах от внутреннего напряжения. Это не первая авантюра, в которую я ввязалась, но, пожалуй, одна из самых опасных. Как, возможно, и прибыльных. Я обязана выиграть!

– Три! – начался отсчет.

Усилием воли достигаю точки равновесия и тянусь к маленькому изворотливому мозгу кабана: «Эй, крепыш, не подведи, папа твой – реликт!»

– Два! – Усиленный магией сияющих[1 - Магия мира делится на три вида: магия жизни, теней и света. Маги света (или световики) зовутся в народе сияющими за белый цвет волос и светлый облик. По сути магия света – это техномагия, и все устройства, бытовые артефакты и т. п. – дело рук сияющих. – Здесь и далее примеч. авт.] голос распорядителя тяжелым молотом падал на головы зрителей и участников.

Контакт удался, невидимые узы связали меня и животное подо мной. Сознание будто раздвоилось, я видела двумя парами глаз одновременно. Вместе со зрением обострились обоняние и слух. Звуки стали четче, запахи – ярче и многограннее, ну, это не в новинку. Как оборотник[2 - Маг-перевертыш, владеющий магией жизни.], я в полной мере знакома со звериными инстинктами. Гасим все лишнее, оставляем суть.

– Один!

Сжимаю голенями крутые бока и крепче впиваюсь пальцами в шерсть на загривке.

Бау-у-умм! Над поляной разнесся звук гонга, пугая животных.

Одновременно упали стены загона.

Вперед!

Мысленный посыл подкрепила сильным импульсом страха, подавляя ярость и стремление защищаться. Да и как кабану бороться с огнем? Простой и более чем действенный образ. Мое собственное изобретение – безотказный способ заставить животное бежать без оглядки.

Огромный хряк, в несколько скачков обогнав прочих, первым вломился в заросли. Чтобы не зацепиться за ветки, пригнулась к самой холке, едва не уткнувшись лицом в вонючую шерсть. Держись крепче, Халли! Скачки нелегальные, никакой сбруи тут не полагается. Так же как и страховки. Так же как нет правил, кроме одного – прийти первым. Да и на погребение безвременно почившего наездника никто тратить не станет. Уверена.

Впереди возник ствол поваленного дерева. Препятствие приличных размеров, нам такое не перескочить. Плохо! Приказываю обогнуть, а точнее, пускаю иллюзорный пал слева, и кабанчик как миленький забирает правее. Только так резко-то зачем?!

– Вот так! Папа твой – реликт!

Кое-как, хвала Великой Матери, удержалась на спине, но нас догнали и обходят.

Э нет! Непорядок! Стена иллюзорного огня, полыхающего лишь в сознании хряка, волей случая ставшего ездовым, ревет и лижет пятки. Зверюга мгновенно прибавляет скорости, снова вырываясь вперед. Вот и еще один недостаток моего метода управления – кабан совершенно не обращает внимания на то, что происходит вокруг. В этот миг откуда-то сбоку врывается другой наездник.

Черный секач с малюсенькими злыми глазенками мотнул головой. Острые как бритва клыки лишь на миг разминулись с моей голенью и скользнули по задней ноге Крепыша, оставляя кровавый след.

– Бесы!

На миг внутри все сжалось. Ждала сначала боли, потом того, что мой «конь» меня сбросит. Но он даже не заметил. Не зря самого огромного и лютого с виду кабана выбрала. Я мелкая, а секач – здоровенный. Понадеялась, что он моего веса и не почует, всех обгонит, и я с мешком денег за плечами отправлюсь... Куда именно отправлюсь, придумать не успела. Но не в общежитие академии – это точно. По крайней мере, не дальше портала, потом прыгну сразу домой, там и припрячу выигрыш.

Пока пугалась и делила шкуру неубитого реликта, отвлеклась. Контроль ослаб, и иллюзорное пламя почти погасло. Собираясь с мыслями, едва не пропустила момент, когда впереди возникло светлое пятно. Стремительно приблизившись, оно превратилось в крупного волка светлой, почти как моя ипостась, масти. От неожиданности вздрогнула. Откуда он взялся на трассе?

Волк, грозно оскалившись, рыкнул. Секач подо мной, в свою очередь, угрожающе хрюкнул и свернул за ним, по пути задев могучей грудью другого наездника. Тот с криком свалился на землю, а потерявшее контроль животное, рассвирепев, принялось беспорядочно метаться по выделенной для скачек полосе леса. Волк улепетывал, нарочно петляя и направляясь в сторону – к границе из непроходимых зарослей, это природники организаторов постарались, ограничив место мероприятия. Мой секач мчался следом, видимо решив, что именно серый зверь виноват во всех грехах. Оставалось только крепче держаться.

Халли, это конец!

Хотелось просто разреветься от отчаяния. Контроль над кабаном я окончательно утратила. Как и все свои сбережения, которые так неосмотрительно поставила на себя любимую. Можно, конечно, попробовать снова взять бразды правления в свои руки, да только что-то мне подсказывает, что победителей сегодня не будет. Да и волк этот показался подозрительно знакомым. Чересчур подозрительно!

Райд?

Едва не поддавалась панике, даже ладони мгновенно вспотели. Узнал или нет? Наверняка уже учуял запах, теперь пиши пропало. И, что еще хуже, плакали мои

денежки. Если решаться, то прямо сейчас. Авось удастся улизнуть незамеченной, прежде чем попаду в лапы безопасников – не один же он здесь в конце-то концов. Надеяться, что прикроет и на этот раз, глупо. Что буду делать дальше, подумаю после, проблемы стоит решать по мере поступления.

Выбрав подходящую ямку, кубарем скатилась со спины кабана и еле успела вжаться в землю. Повезло – бегущий следом секач, потерявший наездника, не обратил на меня внимания. Перескочил и даже копытом не задел.

Оборот!

Волчьи лапы уносят в сторону с трассы. Некоторое время пришлось бежать вдоль заграждения, надеясь, что найду местечко, где можно перебраться. К счастью, природники организаторов явно схалтурили, в живой изгороди было предостаточно брешей. Кабаньей туше не продрасться, а вот некрупной волчице вроде меня – в самый раз. Юркнув в ближайшую, продралась сквозь лабиринт веток. Оставляя клочки светлой шерсти, вырвалась по ту сторону и на миг настороженно замерла.

Чаща[3 - Общее название дикой территории. Больше чем просто лес, скорее, опасное и полувраждебное живое существо.]. Она простиралась вокруг и, казалось, незримо давила, заставляя чувствовать себя ничтожной песчинкой, которую перетрет и не заметит.

Я встряхнулась, скидывая наваждение. Не впервой мне вот так одной бегать, да и философствовать некогда. Нужно выбираться поскорее, пока не подоспел отряд, что устроил тут облаву. Первым делом – уйти подальше, пока какой-нибудь теневик[4 - Маг теней.] не соткался перед носом и меня не сцапал. Хорошо, что у меня с собой есть мобильный портал.

Минут пятнадцать я бежала прочь, минуя стволы огромных сосен, упирающихся вершинами в небо. Как ни странно, здесь было на редкость светло, а путь не преграждали кусты и сломанные ветви. Пели птицы, в ноздри били запахи хвои, травы, прелых листьев, влажного мха и грибов. Судя по всему, мы где-то в горах на самом юге Эрессолда, ведь сейчас зима, а здесь ни снежинки, скорее, раннее лето.

Дорога пошла вверх, подтверждая догадку, да и если вспомнить размеры секача, то он с Южных гор, не иначе. Только там такие экземпляры водятся. То и дело стали попадаться выступы скал. Приметив один из обломков горной породы побольше, свернула к нему, чтобы переодеться. Огромный, в полтора моих роста высотой и метра три в обхвате – это хорошее укрытие от тех, кто пойдет следом, а там и портал активировать успею.

Но прежде чем приступить к переодеванию, осмотрелась, принялась и воспользовалась эмпатией. Похоже, и правда безопасно. Вернув себе человеческий облик, скинула со спины малюсенький рюкзачок с запасной одеждой. Не бог весть что, но все же теперь не придется сверкать голым задом. Соорудила я его из обрезков спецформы, которая «совершенно случайно» оказалась мне велика. Самые легкие штаны, какие нашлись, кеды да майка – все, что поместилось и не слишком выделялось под курткой. Быстро натянула все и достала из кармана диск мобильного портала.

Налетевший внезапно ураган весьма невежливо притиснул меня к шероховатому камню. Одну руку заломили за спину, из второй вырвали последний шанс на бегство.

Вкрадчивый и до боли знакомый голос раздался так близко, что пробежали мурашки по шее:

– Студентка Академии Великой Матери участвует в нелегальной гонке?

Глава 1

Райд Эллэ

Все началось в понедельник утром, в тот самый момент, когда отвратительно бодрый и веселый для такого раннего часа Вердерион Аллакири, а точнее, теперь принц Норанг[5 - Норанг – это родовое имя. Вердерион – признанный бастард. Был в опале и звался Верд Аллакири, но в итоге примирился с отцом и получил права наследования в порядке очередности.], появился в штаб при Академии Великой Матери, к которой был прикомандирован наш отряд

последние полгода. Обычно мы находились здесь неделю до и неделю после вступительных экзаменов, но с тех пор как фанатики культа Кровавой Луны обнаглели настолько, что отважились напасть на святая святых[6 - События, когда фанатики с помощью предателей совершили нападение на Академию Великой Матери, описаны в книге «Невеста принца и волшебные бабочки».], застряли здесь надолго. Охраняем, так сказать, самое сокровенное – будущую надежду и опору цивилизации, дери ее лесные бесы! Только вот среди этой надежды, как показала практика, слишком уж много никчемностей, если не полного гнилья. Взять того же принца Файбардского...

– ...к набору новичков приступаешь через неделю. А пока распорядись, чтобы подготовили документацию.

– А? – За мрачными мыслями я, оказывается, прослушал все, о чем говорил Верд.

– Райд? – Командир и мой лучший друг спрятал веселье за укором – издевается! – Опять всю ночь развлекался с очередной красоткой и не выспался? Разве ты не знаешь, что оборотники должны отдыхать как следует, чтобы царили гармония и понимание с внутренним зверем? – закончил он нарочито менторским тоном.

Ну-ну. Были времена... Помню-помню.

– Мы с моим зверем, – я постарался, чтобы слово прозвучало максимально неприлично, – совершенно не против красоток. В этом вопросе у нас как раз полная гармония, – договорил зевая. – Так что ты там мне собираешься поручить?

Вердерион вздохнул.

– Пока я тут распинался, ты без зазрения совести спал с открытыми глазами в присутствии собственного командира?

– С закрытыми, – уточнил я флегматично и уставился в прямоугольное окно, какие в Древе академии[7 - Древо Академии Великой Матери – гигантское дерево-реликт, в котором располагаются учебная, жилая и прочие части. Расходится на три ствола на уровне пятого яруса.] имелись только на административном этаже.

– Эллэ!

Мы вместе покосились на героически сдерживающего смех дежурного, вытянувшегося в струнку у входа. Впрочем, парни давно привыкли к нашему неформальному общению.

– Ладно-ладно. – Я умиротворяюще поднял руки. – Прости.

– Райд, если что-то случилось...

– Ага, воскресный ужин в отчем доме, – успокоил я друга.

– О! Уж лучше бы красотки, – с пониманием кивнул Вердерион. – Тебя опять пытались сосватать?

– Хуже.

Я снова не удержался и зевнул. Верд удивленно приподнял бровь.

– Тогда у меня даже нет предположений. Хотя... Дай угадаю. Магдиа?

– Это было легко, – поморщился я, вспомнив постнолицую широкоплечую дочурку лучшего друга моего отца. Редкостную ханжу и зануду. – Что я могу поделать, если герцог Дорсвет вбил себе в голову, что мы отличная пара?

– То есть Май Эллэ так и не отказался от этой затеи? Хм... Но отчего же ты такой помятый?

– Обсуждали свадьбу с отцом.

– Чего?! – Верд вылупил глаза. – Она же на год тебя старше!

– Ничего. Он сказал, что больше не верит в способность матери меня образумить и берет все в свои руки. Ему, видите ли, внуков не хватает! В общем, если я не представлю ему невесту в течение месяца, то...

– Завяжет тебе причинное место узлом. Помню-помню, – закончил за меня друг. – Он угрожает этим с тех пор, как нам исполнилось шестнадцать.

– Думаю, что это и правда выход. Даже это лучше, чем жениться на Магдиа.

У двери все же прыснули.

– М-да. Дела... А не спал-то чего?

– А ты бы смог заснуть после такого? Да и поднялся пораньше, чтобы улизнуть до завтрака.

– Иди-ка ты отдохни пару часов. А лучше – до обеда. Разбужу, если понадобится.

Я не стал противиться и потопал к себе, надеясь, что образ прайманской[8 - Прайман – звание высшего командного состава армии империи Эрессолд, а также лицо, носящее это звание.] дочурки не навевает кошмары.

Как по заказу, в голове раздался слишком писклявый для таких габаритов голос: «Райд, почему бы нам не обменяться амулетами вызова? Райд, это неприлично! Райд...»

Брр! Спать резко расхотелось, и я решил подышать воздухом. Ноги сами понесли к старинному фонтану. Отчего-то я любил это место еще с тех пор, как мы с Вердерионом здесь учились. По пути бездумно таращился на студентов. Точнее, на студенток. С момента нападения прошло чуть больше месяца, многое здесь изменилось с тех пор, но беззаботную юность не сломить. Вон как девчонки стреляют глазками – одни застенчиво, украдкой, другие – без доли стеснения.

По привычке подмигнул приглянувшейся блондинке, и та мило зарделась. К ней тут же подскочили подружки – брюнетка и рыженькая в очках. Принялись шушукаться. Я невольно вздохнул. Вот так всегда. Напридумывают себе...

Парк у фонтана изменился до неузнаваемости, и пришлось немного поплутать по лабиринту – природники постарались, на днях сдавая экзамен. Но вот слышалось журчание воды и чьи-то голоса. Приостановился, решая, как лучше

поступить. С одной стороны, я не жадный и совершенно не против, если кто-то еще расположится поблизости. С другой – вдруг помешаю?

Прислушался, не испытывая угрызений совести. Чужие секреты мне неинтересны, если только они не касаются культистов[9 - Культисты – служители культа Кровавой Луны. Маги крови, которые совершают зверские нападения и стремятся прибрать к рукам магические источники.] и заговоров. Но проверить стоит. С тех пор как фанатики устроили резню, я настороже.

Подошел ближе. Парочка. Нынешний распорядитель вечеринок пятикурсник Кай и девчонка. Она – спиной ко мне. Светленькая, невысокого роста. Судя по спецформе[10 - Форма студентов-оборотников. Пошита из специальной ткани, которая не рвется и остается невредимой при переходе в звериную ипостась и обратно. Студенты, стремясь выделиться среди прочих, частенько носят эту форму постоянно, а не только на определенные занятия, где требуется перекидываться в звериную ипостась.] – оборотница. Собранные в высокий хвост волосы открывали изящную шею, а талию я, верно, смог бы обхватить пальцами. Довершала картину круглая как орешек попка, так и приковывающая взгляд. Бесы! После общения с Магдиа мне все девчонки кажутся красавицами! Повезло парню, особенно если спереди так же симпатично, как и сзади.

– Когда будут деньги?

В мелодичном голосе проскользнула легкая хрипотца, будто девушка устала или не выспалась. Я насторожился. Похоже, здесь отношения иного рода, чем могло показаться.

– Как только товар реализую. – Теневик развел руками.

– Мне бы сегодня, – мелькнуло нетерпение на грани раздражения.

– Не переживай, Халли. Все будет тип-топ. Я тоже не прочь получить свои проценты от сделки поскорей, но, сама понимаешь, покупатель должен убедиться, что товар качественный.

Оборотница только шумно выдохнула.

– Завтра, – тут же отозвался теневик. – И когда сможешь достать еще?

– Постараюсь на неделе. Если не выйдет, то после выходных – точно.

Кай кивнул и растворился в воздухе. Девчонка повернулась, подтверждая подозрения, и направилась в мою сторону. «Подозрения» так приковали внимание, что я даже забыл отойти с тропинки, она же, в свою очередь, задумалась.

– Извините, – пробурчала девчонка не особо вежливо и, обогнув меня, в последний момент избежала столкновения.

Халли Эрпи

Кай совершенно не порадовал. Я так надеялась, что он сегодня же отдаст мне деньги за розовый мох, да не тут-то было. Клиент потребовал время на проверку.

Розовый мох, или росус кертариа, – весьма редкое в наших краях растение, обычно растущее далеко на востоке. Вообще-то мхом оно не является. По весне оно покрывает розовыми, белыми и сиреневыми цветами целые поляны, за что, собственно, и прозвано мхом.

Люсия, моя соседка по комнате, – природница. Она подтвердила, что клубни, которые удалось раздобыть, принадлежат именно этому виду, и тут же попробовала вызнать, где мох растет. Конечно же я ничего не сказала. Вот еще! Выдавать секреты, особенно те, что пахнут прибылью, – не моя тема. Впрочем, она и не стала настаивать, лишь пожала плечами в ответ на отказ.

Полянку эту я заметила давно, еще на одном из практических занятий. Через Кая – распорядителя вечеринок и «потомственного посредника», как он сам себя называл, нашла покупателей. Больше всех платили врачеватели, Кай уверял, что ничего противозаконного они не приготовят – обычные эксперименты с лекарственными средствами. Такое объяснение для моей совести показалось достаточным, хотя любопытства и не уняло. Наоборот, очень захотелось разузнать, для чего именно это растение используют, раз так хорошо платят?

Половина серебряной кроны за клубень размером с ноготок – приличная сумма.

Что ж, партия пробная. Да я готова всю поляну перерыть, чтобы заработать лишний золотой. Сейчас я принесла всего две дюжины клубней, то есть к вечеру рассчитывала приумножить состояние на двенадцать полновесных серебряных крон. Для кого-то мелочь, но для меня – неплохие деньги. Особенно если десять из них придется вернуть в счет части долга уже этим вечером. Риан Глод, местный ростовщик, ждать до утра не станет. Он наживается на том, что ссужает бедноте, но возвращать требует точно в срок, а проценты у него – не считаешься. Что же делать? Придется срочно найти, у кого бы занять... Вот только занимать у знакомых – неловко. Ладно, чем раньше начну поиски, тем больше шансов побыстрее отвязаться от Глода. Жаль, что сразу не смогу раздобыть целый золотой.

Грустные мысли придавили к земле, я свернула на тропинку, спеша в общежитие, и едва не налетела на Райда Эллэ. Сероглазый блондин, оборотник из отряда «Волчьи тени»[11 - Отряд «Волчьи тени» – элитное подразделение, сформированное Вердерионом Аллакири. Состоит исключительно из оборотников с волчьей ипостасью. Известен большим количеством успешно проведенных операций, в том числе и против культистов Кровавой Луны. В народе отряд зовут «Тени Верда» или просто «Тени».], сын главнокомандующего империи Мая Эллэ, красавчик, местная легенда и несусветный бабник неожиданно оказался на расстоянии ладони, обдав дурманящей смесью запахов, к которым я, как и любой оборотник, весьма чувствительна. Да и, чего душой кривить, мне он давно нравился, но издалека. Как театральный актер или какой-нибудь там певец.

Эх, надо было в него картинно врезаться! Так сказать, «прикоснуться к легенде» в прямом смысле. Исполнила бы мечту половины девчонок академии. Но, как-то некстати подумав, что уж он-то точно никогда не знает проблем с деньгами, пробурчала извинения и поспешила дальше.

Вот вечно я так. Нет бы попытаться завести полезное знакомство. «Такой случай!» – укоряла практичная и меркантильная часть сознания. Осторожная же, наоборот, убеждала в правильности поступка: «Ну их, этих богатеев! Лучше и вовсе не связываться – раздавят и не заметят».

Нужно поторопиться, чтобы застать соседок, пока они никуда не ушли. Прошло немало времени с тех пор, как я занимала у них деньги. Вдруг не откажут? Тогда

смогу найти Риана и вернуть долг, чтобы со спокойной душой заниматься, уроки тоже никто не отменял.

К несчастью, Глод нашел меня раньше. С парочкой дружков мой заимодавец поджидал у входа в Древо. Оттолкнувшись от стены, поманил меня пальцем. Сейчас, бегу уже! Сделала вид, что сильно спешу и никого вокруг не замечаю.

– Эй, Эрпи! – грубовато окликнули в спину.

Лесные бесы! Пришлось остановиться.

Изобразив беззаботную улыбку, обернулась:

– Риан?

– Как у тебя дела?

Пятикурсник, мощный, как и все парни с волчьей ипостасью, с прищуром смотрел из-под упавшей на глаза темной челки. И вроде бы симпатичный, но рожа какая-то скользкая. Даже не верится, что у нас одна и та же ипостась. От того, как именно он пялился, меня едва не передернуло. Говорил мне Кай никогда с ним не связываться...

Глод тем временем приблизился. Не спеша и не отводя взгляда, обошел вокруг, остановившись всего в шаге. Навис так, что захотелось отступить, а вырез форменной майки, в котором скрывался мамин кулон, показался слишком глубоким. Руки дрогнули от желания застегнуться, но я лишь нехорошо ухмыльнулась, нагло уставившись прямо в желтоватые глаза.

– Кажется, мы условились на вечер?

– Уверена, что справишься? – Риан говорил почти ласково, но я чувствовала подвох. Да и взгляды его дружков лишь усилили подозрения.

– Уже справилась. Долг верну вечером. Мне надо идти, время – деньги.

Попыталась обогнуть ростовщика, но дорогу точно невзначай заступил Буилто. Туповатый бугай-южанин, оборотник-медведь, что числился при Глоде вышибалой, широко мне улыбнулся, заставив мысленно сглотнуть.

Естественно, об их темных делишках руководство академии и не подозревало, никто ведь не жаловался, а таких, как я, при необходимости можно достать и за пределами учебного заведения. Оставалось надеяться, что Глод не обманет, ведь обычно он вел дела жестко, но честно. Я возвела мощнейший ментальный щит, на какой была способна, чтобы скрыть даже отголоски собственных мыслей, разрешила только считать уверенность.

– А вот я так не думаю, – продолжил как ни в чем не бывало Риан и погладил меня по плечу, но тут же убрал руку, не успела я даже гневно глянуть. – Деловое предложение. – Оборотник сам отступил на шаг, одновременно исчезло и давление. – Для тебя это будет шанс подзаработать. Ты ведь нуждаешься, верно?

Что бы там он ни хотел мне предложить, звучало это заведомо отвратительно. Но ссориться не стоило. Наверняка вне академии он тоже при случае сумеет доставить неприятности.

– Спасибо за беспокойство, Глод. Я подумаю. Может, как-нибудь потом, сейчас уже есть одно дельце.

Риан еще некоторое время рассматривал меня, а затем отступил в сторону, пропуская. Отошел и медведь.

– Надумаешь – знаешь, где искать.

Я кивнула не оборачиваясь и поспешила к лестнице.

Соседки обнаружили в комнате.

Люсия Таннефер занималась в излюбленной позе – лежа на животе в кровати. Разряженная Миран Норега стояла у зеркала и примеряла очки. Ее темные прямые волосы были собраны в высокий хвост на затылке и все равно спускались ниже лопаток.

– А эти? – Она говорила низким грудным голосом, чуть растягивая слова.

– По мне, все хороши. – Люсиа едва на нее взглянула и снова уткнулась в учебник.

Обе девушки принадлежали к аристократическим родам, и мы, хоть и жили вместе с первого курса, подругами не были, скорее. добрыми соседками. Впрочем, всех троих это устраивало, раз мы продержались так долго.

– Халли, – повернулась ко мне Миран. – Какие лучше? Эти или эти?

Она продемонстрировала огромные очки с выпуклыми зеленоватыми линзами, которые делали ее похожей на муху. Вторые, в тоненькой розовой оправе, напоминали формой крылья бабочек. Я еле удержалась, чтобы не прыснуть.

– Не разбираюсь в подобных вещах, ты же знаешь. Мне не до модных штучек.

Норег вздохнула, а Люсиа ниже склонилась над учебником, спрятав лицо за копной тугих светлых кудряшек, чтобы, не приведи Великая Мать, не обидеть случайным смешком нашу модницу-врачевательницу. Миран чересчур трепетно относится ко всему, что касается ее облика.

– Зеленые. Мне так кажется, по крайней мере. Опять же подходят к глазам... – решила я поддержать соседку, хотя и не была слишком уверена в том, что советую.

Но врачевательница согласилась:

– И я так считаю.

Люсиа, солидарно кивнула, одновременно делая какие-то пометки в тетради.

– Девочки, – я решилась, – можете меня выручить?

– Денег нет, – флегматично отозвалась Люсиа.

– Я тоже потратилась. – В голосе благодушно настроенной Миран мелькнуло сожаление. Она задумалась, а потом неожиданно протянула мне очки-бабочки. – Дарю, – вздохнув, пояснила соседка, заметив мое недоумение: – Они недешевые. Это «Шартье», – назвала она марку. – Хочешь, оставь себе. Или можешь продать, если получится. Да не стесняйся, бери. Они мне все равно не нужны.

Я некоторое время рассматривала этот модный «изыск». В конце концов, а что я теряю? Просто верну ей потом деньги, когда разберусь с Глодом и получу обещанное за мох. Один золотой, а больше мне и не надо.

Быстро взвесив «за» и «против», решила, что не стоит теряться, и взяла дурацкие очки.

– Спасибо. Ты уверена?

Воистину царским жестом красotka подтвердила свое решение, а затем, проходя мимо, остановилась и взялась пальцами за выбившуюся у меня из пучка и упавшую на лицо прядку. Покрутила, рассматривая, и шутливо дернула, прежде чем отпустить.

– Халли, тебе определенно нужно что-то сделать с волосами.

Дверь тихо хлопнула. Я и сама не поняла, когда зажмурилась, застыв на одном месте.

– Все. Она ушла. Можешь открывать глаза, – раздался насмешливый голос природницы. – Халли, тебе нужно что-то сделать с личной жизнью, – скопировала она тон врачевательницы. – Когда ты последний раз была с мужчиной?

– Э-э-э, что? – Такого вопроса от соседки, посвящавшей большую часть времени прилежной учебе, я не ожидала.

– Ты ведь даже ни с кем не встречаешься, не отрицай. За три года, что мы знакомы, ты ни разу не ходила на свидание. Никогда не рассказывала о парнях. Что с тобой не так, ты же оборотница? – Последнее прозвучало едва ли не укором.

– Не бойся, не озверею, – равнодушно ответив, плюхнулась на кровать, с удовольствием вытягивая ноги. Иногда надо позволить себе минутку отдыха, чтобы не сорваться.

– Халли. – Люсиа села, отложив тетрадь. – Я серьезно. Неужели тебе совсем никто не нравится?

Я задумалась. А ведь и правда вот так, с ходу не могу назвать ни одного имени.

– Не знаю. Райд Эллэ, наверное, – ляпнула первое, что пришло в голову.

– О! Всем девчонкам нравится Райд Эллэ, – многозначительно закатила глаза природница. – Особенно после того случая.

Мы переглянулись и прыснули, вспомнив, как однажды по осени оборотник с непринужденным видом вышагивал по улице, обернув бедра какой-то тканью. До сих пор не могу взять в толк, как такое произошло и почему он попросту не перекинулся в зверя.

– Халли? – не отставала отличница, неожиданно озаботившаяся моей личной жизнью. – Так когда?

– Месяц или два назад, – соврала я неуверенно.

Свободные отношения – для тех, кто незнаком с отсутствием денег, а у простого народа непорочность в цене. Все, конечно, поправимо, только вот нет у меня средств еще и на это. Да и не было времени о глупостях думать, нужно оплачивать учебу, счета. Кормить и одевать братишку. К тому же следующей осенью он пойдет в школу, и я пообещала устроить его в один из лучших столичных лицеев, теперь кровь из носа должна обещание выполнить. Мой младший брат Дориан не лла'эно[12 - Лла'эно – маги.], и ему придется очень постараться, чтобы добиться чего-то в этой жизни, а от пьяницы-отчима помощи никакой.

– Халли, кого ты хочешь обмануть? Послушай, тебе же было бы легче, если бы нашелся покровитель. Так многие делают. Уверена, с выбором кандидатуры не будет проблем, но ведь ты совершенно не смотришь на тех, кто... – она

помялась, как всегда, когда речь заходила о социальных различиях между нами, – кто не твоего круга. Тебе и нужно-то просто снять эту дурацкую форму, привести себя в порядок и посетить пару вечеринок.

– Спасибо за совет, Люси, но это все не для меня.

Кажется, пора идти, а то как-то надоел разговор. Ловко вскочив с постели, я лихим жестом напялила очки-бабочки и под неодобрительным взглядом соседки направилась к двери. Некогда мне разлеживаться и разговоры разговаривать, нужно где-то раздобыть поскорее золотую крону и отделаться от Глода.

Глава 2

Райд Эллэ

Эй, а где восхищение? Ну или смутилась бы, на худой конец. Что это за пренебрежение к моей неотразимой персоне? Провожая быстро удаляющуюся по тропинке девчонку взглядом, попробовал ее прочитать, но более чем внушительный ментальный щит наглухо отрезал малейшие отголоски эмоций, так что пришлось довольствоваться видом обтянутой форменными штанишками упругой попки. Тут же вспомнилась сухозадая Магдиа, и все мое существо затопил протест.

Я не спеша подошел к фонтану и присел на бортик. Интересно, отец удовлетворится, если я представлю ему «невесту», заверив, что состою в отношениях? Долго, конечно, не смогу водить всех за нос, но, на мое счастье, семья лояльна к выбору сердца. Желательно бы найти кандидатку среди аристократок, но меньше вероятность получить от такой согласие. Не каждая сможет себе позволить ввязаться в подобного рода авантюру. Только вот простолюдинки в академии обычно редкость, хотя это в мое время...

Циник во мне подсказывал – так или иначе, все будет зависеть от предложенной суммы. Романтика же передернуло. Тьфу! Даже думать противно о том, что стану за подобное платить. Старина Райд Эллэ и сам по себе прекрасный

подарок со всеми вытекающими.

Что называется, решил и решился.

Как только выход нашелся, снова неудержимо захотелось спать, и я потопал обратно. В конце концов, вечером еще предстоит работать.

У входа в Древо та же самая девчонка болтала с бугаем-старшекурсником, который буквально нависал над ней. Воображение тут же нарисовало чудесный вид на «подозрения», который открывался с подобного ракурса. Рядом с внушительными фигурами парней, оборотница казалась особенно маленькой и беззащитной, и когда парень погладил ее по плечу, мой зверь внутри вздыбил шерсть и глухо зарычал, чем немало удивил. Вопреки опасениям, от девушки во все стороны исходила уверенность. Все ясно. Этот – точно с ней вместе.

Неосознанно смерил взглядом оборотника, выглядящего опасным. Опасным для маленьких девочек конечно же. Не для меня. И как объяснить то, что я сейчас почувствовал? Хотя это просто. У нас троих – одинаковая ипостась. Взаимный интерес и породил подобную реакцию, но все же стоит взглянуть на ваши личные дела, детки. Ухмыльнувшись я, прибавил шаг.

– Надумаешь, знаешь, где найти, – донеслось сзади.

И столько в этом было... меня самого, даже стало противно. Это что же такое он ей предлагает? Хотелось вернуться и спросить, но ведь не мое дело, правда?

Я поспешил к себе и, засыпая, никак не мог припомнить троицу разноцветных милашек. К счастью, «эффект Магдиа» тоже в голову не лез, а вот миниатюрная фигурка молоденькой волчицы, лицо которой я толком не успел рассмотреть, так и маячила перед внутренним взором, маня аппетитными формами.

Проснулся, чувствуя медленно растворяющиеся в воздухе отголоски счастья. Помнилось только, как волком радостно носился по Чаще, и не один. Часы на стене показывали без пятнадцати шесть, пора в штаб. Потряс головой, прогоняя остатки сонливости, и принялся одеваться, а заодно разрабатывать оборонительный план. Зря отец так со мной, не люблю, когда давят. И точно никакой Магдиа не будет в моей жизни. Брр!

Первым делом нужно выбрать кандидатуру. К рассмотрению идут оборотницы, скажем, от четвертого курса и выше. В идеале это должна быть аристократка из обедневшего рода. Хотя нет. Такая вцепится как клещ-убийца, и придется с утра отгрызть себе руку, чтобы незамеченным вырваться из ее логова, то бишь из постели. А при расставании такой скандал закатит, что гаси грибы-светильники. Напротив, непринужденные отношения с девушками из обеспеченных семейств строить куда как проще, только есть маленькое «но». Провести ночь и представить отцу как невесту – совсем разные вещи. М-да. Задача-то не из легких.

Попалась бы простая. Такая, чтобы сразу понимала: ничего не светит, и довольствовалась тем, что соизволю дать. Пускай будет природницей, да хоть сияющей! Главное – внешне должна меня устраивать. Отец – человек дотошный, так что играть так играть. Свидания, поцелуи и все прочее, чтобы выглядело по-настоящему, но притом на деле я бы оставался совершенно свободен. Вот только как это реализовать?

Шел, вглядываясь в лица встречаемых студенток. Некоторые даже были знакомы, хотя всех невозможно припомнить. Этери, Маллы, Илония – имена путались. Куда как проще звать зайкой или деткой. Вот Верд же зовет Льяру котенком, и та не в обиде. Правда, Верд – это Верд, а я... Эх. Неплохо бы порыться в личных делах студентов, только придется придумать вескую причину, чтобы получить разрешение. Теперь, когда лорд Яррант исполняет обязанности ректора вместо заключенного в источник Древа Ханимуса Каррэ[13 - Ханимус Каррэ – бывший ректор Академии Великой Матери. Во время событий романа «Любимая воина и источник силы» слился с источником энергии жизни в Древе академии, но не потерял себя. Не может полноценно управлять академией, но принимает в этом посильное участие.], это не так-то просто будет сделать.

– Отдохнул? – Вердерион поднял голову от разложенных на столе бумаг. – Гляжу, повеселел даже.

– Ага.

– Ну, тогда это тебе и вот это. – Командир сунул мне в руки какой-то листок и конверт. – Я домой, только заберу Льяру с тренировки.

Едва речь зашла о жене, Вердерион стал на диво благодушным, и где-то я ему даже позавидовал. Против желания, пришла дурацкая мысль о том, что мой поиск, и правда, подзатынулся. Может, отец прав и пришла пора остепениться? Но только не Магдиа!

Испустив стон, я в ужасе уставился на конверт, подписанный «Инкогнито».

Командир уже не просто улыбался, он откровенно потешался.

– Видел, что внутри? – кажется, у меня сейчас истерика случится.

– Конечно нет! Но ставлю на то, что у тебя с Магдиа завязалась романтическая переписка при поддержке праймана и главнокомандующего, – послание доставлено через наши каналы. Армия захватчиков твоего сердца начала наступление. Дрожи! Тебе не выстоять.

– Дрожу, но буду бить на упреждение, оборонительные планы разработаны. Наступательные – тоже.

Заняв еще теплое место за рабочим столом, небрежно откинул так и не распечатанный конверт в сторону. Немного подумав, взял его двумя пальцами и выбросил в урну.

– Даже не прочтешь?

– Я не настолько любопытен. К тому же от него так разит духами Магдиа, что аллергия начинается.

Подтверждая слова, пошмыгал носом и ногой отодвинул урну подальше. Верд усмехнулся.

– Ну, бывай. Оставь списки на столе, взгляну утром. К обеду их нужно будет предоставить лорду Ярранту.

– Какие списки? – спросил закрывающуюся дверь. Выражение лица удачно смывшегося командира мне совершенно не понравилось. – Умеешь ты преподносить новости, – проворчал я под нос и передразнил: «Какую сначала?»

Плохую или очень плохую?»

Задузив голову посланием от Магдиа, друг свалил на меня черную работу и выполнил тактическое отступление.

Вздыхнув, принялся читать приказ:

«На базе Академии Великой Матери при поддержке особого отряда «Волчьи тени» необходимо сформировать учебный отряд из студентов-оборотников от третьего курса и выше, которые будут проходить усиленную подготовку для того, чтобы повысить процент выживаемости среди студентов лла'эно в случае возникновения чрезвычайной ситуации».

Лучшие получают шанс поступить на службу в это или другое элитное подразделение. Для кого-то это окажется настоящей путевкой в жизнь. Неплохо. И верно, подготовленным ребятам легче защищаться, в том числе и от культистов. Случись нападение позже, глядишь, было бы намного меньше жертв. Появление императорского советника, пока весь наш отряд валялся в отключке, спасло десятки невинных жизней. Недаром лорд Яррант, взяв бразды правления, принялся наводить в академии порядки железной рукой. Каррэ принимал посильное участие в управлении, но вот подписи на бумаге пока ставить не научился.

Дочитав до конца, я открыл было рот, чтобы отправить дежурного за моим помощником, как тут же захлопнул. Идиот! Хотел же посмотреть личные дела студентов. Вот и шанс!

Прихватив листок с приказом, направился в архив, который располагался наверху ствола сияющих, сразу под библиотечными ярусами. Туда можно было попасть порталом для персонала на первом этаже или топать вверх по лестнице в любом из стволов, а потом воспользоваться переходом. Я выбрал второй вариант. Заодно по пути осмотрюсь, да и определюсь, как совместить приятное с полезным.

По привычке избрав друидский ствол, размышлял: портретов в делах нет, но зато есть иная информация – та, что позволит определиться с кандидатурой. Первым делом отберу подходящие, а уж позже взгляну на претенденток лично. За размышлениями добрался до перехода на уровень лабораторий, после которого оставалось подняться на ярус выше. Навстречу попалась стайка студентов, скорее всего идущих из библиотеки. Весело гомоня, они разминулись со мной, а в конце прохода остановились уже знакомые штанишки. Перепутать я не мог.

– Фойе Земляничного через час, но не тяни, не то найду другую кандидатуру, – крикнула девчонка кому-то невидимому и повернулась.

– Бесы! – тихо выругавшись, я едва не прыснул.

Закрывая пол-лица, на ней красовались огромные розовые очки-бабочки. Несмотря на идиотский вид, отметил, что это не бутафория, а самые настоящие «Шартье», украшенные полудрагоценными кристаллами. Мне этими очками Магдиа все уши за ужином прожужжала. Наверное, намекала на подарок. Не понимаю, что девушки находят в таких вот штучках-дрячках, как будто других украшений мало? Уже и не знают, что еще на себя нацепить. Нет, я могу простить очки какому-нибудь старику, который плохо видит, но не имеет возможности нанять хорошего врачевателя. А вот носить эту дрянь только ради украшения? Мои мысли явно отразились на лице, но я и не собирался их скрывать. Если попробует прощупать, даже считать дам. Может, хоть одна умнее станет, узнав, что о ней думают на самом деле.

Девчонка явно заметила мое пренебрежение и, усмехнувшись, бросила прямой взгляд сквозь розовые стекла, мешавшие рассмотреть цвет ее глаз. Ну никакого уважения к старшим!

В архиве не стал уточнять, что мне нужны только дела студентов-оборотников, но подпись советника творила чудеса и не пришлось тащиться в ректорат за дополнительным распоряжением. Архивариус лишь кивнул и перепоручил меня помощнице.

Мило краснея и то и дело оборачиваясь, та смотрела сквозь – Великая Мать! – очки. И с таким видом, точно я мог отстать или заблудиться. Хотя, скорее, тоже желала продемонстрировать последний писк моды. Ее гордость в ярко-синей

оправе, надо сказать, выглядела гораздо симпатичнее, чем те странные розовые бабочки, но все равно я недоумевал: зачем?

Помощница подвела к стеллажам, где стояли папки:

– Милорд Эллэ, вот здесь дела студентов, специализирующихся на магии оборота. Каждый курс – на отдельной полке. Здесь – управление природными ресурсами, здесь...

– Спасибо, леди. Я умею читать, – указав на таблички, улыбнулся, смягчая собственные слова, но уж больно хотелось поскорее остаться одному. – У вас, наверное, много работы? Не смею задерживать.

Я милостиво кивнул, и девушка смутилась. Бросилась к ближайшей полке, пытаясь снять все папки разом.

– Спасибо, я справлюсь.

Я отнял норовящую вывалиться из рук младшего архивариуса стопку, слишком тяжелую для такой хрупкой девушки.

– Простите, милорд. Конечно. – Окончательно стушевавшись, она помялась. – Не буду мешать.

Книксен, и помощница засеменила прочь, а я смог приступить к реализации задуманного. Положив дела оборотников на стол, пошел вдоль стеллажей. В ближайшее время меня никто не станет беспокоить, а потому стоит сначала просмотреть кандидатуры с других факультетов. Надо сказать, это решение не вызвало у меня должного воодушевления, просмотрев парочку, вернулся к рабочему месту. Начнем с оборотниц, они веселее. И вообще, я везунчик. Вдруг вот так сразу наткнулся на подходящую кандидатуру?

Спустя сорок минут набросал список студентов-оборотников с третьего по пятый курс и поделил его на части. Первая – те, кто нам подходит идеально. Здесь в основном были парни с традиционно боевыми ипостасями. Волки, медведи, рыси, тигры, гиены. Попался даже один лев. А вот девушек мне брать совершенно не хотелось – перед глазами то и дело вставал образ мертвой оборотницы у

источника в Сатор-Юти, так похожей на мою младшую сестру. Не дело девочкам сражаться, для этого мужчины есть.

И все же я не имел права отсеять их всех, обвинят в дискриминации. Раз уж на меня это свалилось, придется хитрить.

Так во второй части списка оказались девушки с боевыми ипостасями и маменькины сынки, судя по родовым именам. Среди этих ребят тоже могут оказаться достойные воины, но большая часть вылетит на первом-втором испытании. Просто не сумеют пройти. Тут я уж постараюсь.

Третий список – мой личный. Он содержал всего пять имен. Все девушки были друидками. Две из них оборотницы, две природницы и одна врачевательница.

Нарриа Ростонд, врачевательница. Подходит по всем параметрам, но заканчивает учебу этим летом. Внебрачная дочь графа Ростонда и неизвестной женщины, судя по тому, что в полном имени не указаны имена отца и матери. Признанная. Скорее всего, росла в доме графа. Можно, конечно, поспособствовать в ее трудоустройстве, но уж больно сомнительно. С дипломом на руках она не захочет тратить на меня время, а скорее, сама займется поиском подходящей партии.

Маред Биттл Эниа Фэннингтон, баронесса. Дочь обедневшего, но гордого рода. Помню, как весь Эрессолд потрясла весть о том, что поместье стерла с лица земли Чаша. У Биттла Фэннингтона не нашлось достаточно средств, чтобы позаботиться об охране собственных владений, но зато принадлежавшие ему городки оказались надежно защищены. А все гордость. Он не стал просить помощи у императора и не соизволил оповестить о плачевном состоянии дел. В живых тогда остались только тетка – сестра барона Фэннингтона, няня и сама Маред, да и то потому что отправились на местную ярмарку. Теперь живут в столичном доме на имперском обеспечении до тех пор, пока леди Фэннингтон не выйдет замуж. Четвертый курс. Природница. Это уже ближе к делу, но если окажется столь же горда, как и ее отец, то мне точно ничего не светит.

Подумав, вычеркнул из списка всех пятикурсниц, тем более вторая природница мне подходила с натяжкой. Вспомнилось: она внучка одного из отцовских прайманов, так что не стоит даже пытаться. Нас мгновенно раскусят.

Осталось всего три имени из пяти, а настроение сильно упало.

Халли Эрпи.

– Хм, звучит как «воришка».

Оборотница. Ипостась – волчица. Второй формы нет, да и рано ей еще. Лла'эно на семьдесят пять процентов. Мать – простолюдинка, совершенно не обладавшая магией. Погибла четыре года назад от рук культистов. Отец неизвестен, но явно кто-то из аристократов. Живет в Нортис-Юти, небольшом городке в северных провинциях, с младшим братом и отчимом. Один недостаток – третий курс. Слишком юна. Опять же никто не отменял наличие покровителя. Занес карандаш, чтобы вычеркнуть, но поставил рядом вопрос.

– Халли, хм... Имя будто знакомо.

Последняя кандидатка Таннис Рэм Кертиса Лиотс. Оборотница с рысью ипостасью. Сирота, но с наследством. Может себе позволить выбор, имеет несколько замечаний по дисциплине.

– Леди шалунья? Это даже интересно, наверняка открыта для экспериментов, и мое предложение ей понравится.

Оставляем. Вот только одно беспокоит – никогда не мог найти с рысями общий язык.

Закончив, убрал дела на место и направился к выходу. Не могу сказать, что настроение поднялось. Скорее, наоборот. Вариантов оказалось гораздо меньше, чем я думал. Но смотреть дела теневиков и сияющих уже не хотелось. Ладно, понадеемся на авось. Уверен, все само собой сложится.

Следовало отправиться в штаб, подготовить объявление, запланировать испытания... И еще нужно прихватить расписание в деканате, чтобы понять, в какие часы будем заниматься. Заодно и определить, кого из наших ребят назначить инструкторами и все такое. Ох... Чувствую, до ночи теперь провожусь с бумажками. Честно говоря, я бы лучше отправился патрулировать периметр. Даже хочется, чтобы что-нибудь случилось.

Халли! Ведь так Кай назвал ту самую, с «подозрениями». Я даже притормозил от неожиданной догадки, что всплыла из подсознания. Хм... Ее отчим – простолюдин, должно быть, ему непросто оплачивать учебу в академии и кормить двоих детей? Но если Халли нуждается в средствах, откуда у нее дорожные очки? Новомодная вещица, между прочим! И этот наглючий взгляд? Значит, я прав, у Эрпи есть покровитель. Скорее всего, тот самый парень, с которым видел их у Древа. Эх, совсем забыл выяснить, кто он такой. Ну да ладно, раз оборотник – значит, наверняка есть в моем списке, и скоро все мы познакомимся ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Магия мира делится на три вида: магия жизни, теней и света. Маги света (или световики) зовутся в народе сияющими за белый цвет волос и светлый облик. По сути магия света – это техномагия, и все устройства, бытовые артефакты и т. п. – дело рук сияющих. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Маг-перевертыш, владеющий магией жизни.

3

Общее название дикой территории. Больше чем просто лес, скорее, опасное и полувраждебное живое существо.

4

Маг теней.

5

Норанг – это родовое имя. Вердерион – признанный бастард. Был в опале и звался Верд Аллакири, но в итоге примирился с отцом и получил права наследования в порядке очередности.

6

События, когда фанатики с помощью предателей совершили нападение на Академию Великой Матери, описаны в книге «Невеста принца и волшебные бабочки».

7

Древо Академии Великой Матери – гигантское дерево-реликт, в котором располагаются учебная, жилая и прочие части. Расходится на три ствола на уровне пятого яруса.

8

Прайман – звание высшего командного состава армии империи Эрессолд, а также лицо, носящее это звание.

9

Культисты – служители культа Кровавой Луны. Маги крови, которые совершают зверские нападения и стремятся прибрать к рукам магические источники.

10

Форма студентов-оборотников. Пошита из специальной ткани, которая не рвется и остается невредимой при переходе в звериную ипостась и обратно. Студенты, стремясь выделиться среди прочих, частенько носят эту форму постоянно, а не только на определенные занятия, где требуется перекидываться в звериную ипостась.

11

Отряд «Волчьи тени» – элитное подразделение, сформированное Вердерионом Аллакири. Состоит исключительно из оборотников с волчьей ипостасью. Известен большим количеством успешно проведенных операций, в том числе и против культистов Кровавой Луны. В народе отряд зовут «Тени Верда» или просто «Тени».

Лла'эно – маги.

Ханимус Каррэ – бывший ректор Академии Великой Матери. Во время событий романа «Любимая война и источник силы» слился с источником энергии жизни в Древе академии, но не потерял себя. Не может полноценно управлять академией, но принимает в этом посильное участие.

Купить: https://tellnovel.com/chernikova_lyubov/lyubov-ponaroshku-ili-rayd-elle-protiv

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)